

Футболка Чжоу Жуна насквозь промокла и прилипла к телу, обрисовывая рельефные мышцы торса. Куда более неловким было то, что из-за пропитавшихся водой штанов от камуфляжа у него отчетливо «выросла палатка», которую, как ни старайся, скрыть было невозможно.

— Прости, — искренне повторил Чжоу Жун и с самоиронией добавил:

— Может, врежешь мне пару раз, чтобы выпустить пар?

Не успел он закончить фразу, как раздался глухой удар: Сы Сяонань с размаху врезал ему кулаком, заставив голову Чжоу Жуна мотнуться в сторону.

— Ублюдок, — холодно бросил Сы Сяонань.

Чжоу Жун потер лицо и протянул руку, но прежде чем Сы Сяонань успел увернуться, тот с силой взлохматил ему волосы и с хриплым смешком произнес:

— Ну вот, теперь мы в расчете.

Следом он поднялся, коротко кашлянул, и, когда заговорил снова, его голос звучал уже вполне буднично:

— Товарищ Сяо Сы, у тебя три минуты, чтобы привести себя в порядок и переодеться. Бери оружие и жди внизу!

Чжоу Жун перешагнул через него и вышел из комнаты. В коридоре его уже ждал Го Вэйсян. Увидев командира, он окинул его быстрым взглядом и от неожиданности вытаращил глаза:

— Брат Жун, ты... это...

— Мне что, нельзя переодеться и помыться? — отрезал Чжоу Жун и тут же спросил:

— Что там с обстановкой?

— А? Ох... Фэн Вэньтай и остальные вырубили охрану, стащили ключи от микроавтобуса, а сетку-рабицу с северной стороны протаранили насквозь...

Чжоу Жун широким шагом направился к лестнице, мысленно тяжело вздохнув.

«Всю жизнь теперь придется рассчитывать только на правую руку», — подумал он.

Половина первого ночи, северная часть завода.

Люди в суматохе носились взад-вперед, лучи фонариков беспорядочно металась по ночному пейзажу. Огромный кусок колючей проволоки завалился в сухую, по колено высотой траву. Чуньцао командовала мужчинами, указывая, где зацепить сетку крюками, а затем, ухватившись за одну из тросов, скомандовала: «Три, два, один —!»

— Взяли!

Люди поднатужились, деформированная сетка с надрывным скрипом начала подниматься, но под общие крики ужаса с грохотом разорвалась и рухнула обратно в грязь.

Чжоу Жун остановился. Когда он заговорил, изо рта вырвалось облако пара:

— Сколько сейчас градусов?

— Минус пять, — ответил Го Вэйсян. — Сегодня ночью похолодало.

Последние крохи лунного света исчезли неизвестно куда. Бескрайняя тьма, ни звезд, ни луны — лишившаяся ограждения территория завода казалась бездонной.

Вдали, в непроглядной черноте, словно разверзлась пасть дьявола.

Чжоу Жуна охватило дурное предчувствие, но он постарался скрыть свое смятение:

— Где охрана, которая должна была следить за Фэн Вэньтаем и остальными?

Охранника, получившего тяжелый удар по затылку, нашли лежащим в траве за гаражом. Голова его была разбита, и он до сих пор не приходил в сознание. Чжоу Жун проверил пульс и дыхание, после чего сквозь зубы процедил:

— Черт!

Го Вэйсян укрыл охранника шерстяным одеялом, чтобы тот не замерз:

— Дин Ши уже поехал за ними на машине, думаю, скоро...

— Невозможно. Времени нет. Как можно было доверить ключи от микроавтобуса охраннику?!

— Ключи были у доктора Чжэна, но он только что принимал роды, переоделся в чистое и передал ключи этому парню — они были в хороших отношениях, кто же знал, что его в спешке отправят караулить Фэн Вэньтая...

Чжоу Жун понимал, что сейчас не время искать виноватых, и громко оборвал Го Вэйсяна:

— Чуньцао! Организуй ремонт сетки, попроси у Сы Сяонаня черный порошок и заложи на дороге, живо! Где Сы Сяонань?!

Чуньцао сорвалась с места, а Го Вэйсян тут же отозвался:

— Я поеду на машине, верну Да Дина!

— Нет, — отрезал Чжоу Жун.

Он словно что-то услышал, поднял руку, приказывая Го Вэйсяну замереть, и медленно двинулся вперед.

Там, за горизонтом, на севере, со стороны города Б, ледяной ветер неся по земле из бескрайней ночной мглы, принося с собой призрачный вой заблудших душ.

Го Вэйсян смотрел на спину Чжоу Жуна, его терзали сомнения, но спросить он не решался. Наконец командир тихо выдавил:

— ...Плохо дело.

Звук мотора становился все громче. В конце дороги вдруг вспыхнули фары, а следом по ветру донесся отчаянный, полный ужаса крик Дин Ши:

— Брат Жун! Пусть все бегут —!

— Огромная орда зомби движется на юг из города Б, они здесь через пару километров!

Лица людей на площадке вмиг побелели, по ночному воздуху разнесся крик страха!

— Всем тихо! Спокойно! Без паники! — в хаосе прогремел жесткий голос Чжоу Жуна, мгновенно приковав внимание всех присутствующих. — В радиусе пятисот метров от завода всем закладывать черный порох и нитроцеллюлозу, живо! Го Вэйсян, грузи рожениц и раненых в машины, забирай все оружие, выгоняй броневик!

— Дин Ши! Готовься вывозить людей, не до вещей — бросайте провизию!

Все бросились исполнять приказ, на каждом лице читался страх и тревога. Чжоу Жун обернулся к Го Вэйсяну, который уже бежал к гаражу:

— Не забудь Инцзе! — его голос перекрыл шум суматохи. — Не смей бросать Инцзе!

У Го Вэйсяна перехватило горло:

— Есть!

Дин Ши влетел на площадку и резко затормозил рядом с Чжоу Жуном. Тяжело дыша, он покачал головой:

— Не догнать, никак не догнать. Они ушли на север, судя по направлению, столкнутся с ордой лоб в лоб.

— Численность?

Голос Дин Ши едва заметно дрожал:

— Из-за резкого похолодания зомби массово мигрируют на юг. Их не счесть, тысячи и тысячи.

Чжоу Жун принял решение немедленно:

— Бери на складе огнемет и три сигнальные ракеты. Возвращайся на передовую. Как только первая волна зомби подойдет на полтора километра — запускай первую ракету, на километре — вторую, на пятистах метрах — третью. Сразу после этого отходи и помогай эвакуировать остальных, сбор у общежития завода. Чуньцао!

Чуньцао, до пота работая с мужчинами на дороге, отозвалась:

— Есть!

— Как только взлетит вторая ракета — немедленно отвод всех назад. Не досчитаюсь хоть одного — с тебя спрошу!

— Поняла!

Чжоу Жун стоял посреди площадки, с силой массируя виски. Секунду спустя он вдруг о чем-то вспомнил:

— А где Сы Сяонань?

— Сы Сяонань! — рывкнул он во весь голос.

Взгляд его метался по мечущимся в панике людям, но знакомой фигуры нигде не было. Сердце неприятно екнуло: «Обиделся?»

Да не должен был, сейчас не время для обид, да и Сы Сяонань не из таких...

— Чего тебе? — слышался ледяной голос.

Чжоу Жун обернулся: Сы Сяонань стоял прямо за его спиной в полицейском бронежилете, с ключами от лаборатории на шее и двумя связками бутылей с нитроглицерином в руках.

— Знал, что никуда ты не делся, — Чжоу Жун почувствовал, как гора свалилась с плеч, и потянулся ущипнуть его за щеку:

— Ну до чего же ты мой сладкий...

Сы Сяонань увернулся и огрызнулся:

— Ты что, нитроглицерина наглотаться захотел?!

Чжоу Жун, уже вошедший во вкус, хотел было ляпнуть, что если из рук Сы Сяонаня, то хоть яду выпьет, но в этот момент вдалеке со свистом в небо взмыла первая сигнальная ракета, озарив ночь ярким, ослепительным светом.

Орда зомби подошла на полтора километра.

Люди, перетаскивавшие взрывчатку, буквально метались туда-сюда. Чжоу Жуну стало не до заигрываний: он лично взялся за «Летающий огонь и метеор» — опаснейший нитроглицерин Сы Сяонаня, — закладывая его прямо на пути следования орды, параллельно крича, чтобы поторопили Го Вэйсяна.

Свист — в небе расцвела вторая сигнальная ракета!

Вдали, в ночной тьме, прогремел оглушительный рев Чуньцао:

— Всем отступать —! Быстрее, быстрее!!

Выжившие, словно обезумев, бросились назад, но Чжоу Жун сорвал с плеча автомат и, идя против потока людей, зашагал вперед.

— Командир Чжоу! — вдруг в общем хаосе раздался пронзительный, срывающийся женский голос. — Командир Чжоу, беда!

У Чжоу Жуна уже начиналась нервная дрожь от одного слова «беда». Обернувшись, он увидел У Синьянь, которая, спотыкаясь, бежала со стороны общежития, растрепанная, с ярко-красным от бега лицом:

— Ком-командир Чжоу, доктор Чжэн, доктор Чжэн просил передать...

— Роженицу не перенести, — она замерла, хватая ртом воздух, и в отчаянии добавила:

— Она не дойдет, начались тяжелые роды.

— Тужься! Сильнее тужься! — Доктор Чжэн, весь в крови, уже охрип от крика. — Давай, еще немного, держись!!

Голос роженицы тоже почти пропал. Вся в поту, она отчаянно мотала головой, и от боли её лицо исказилось до неузнаваемости. Несколько женщин, у которых были дети, окружили её, одни молились, сложив руки, другие уже не могли сдержать рыданий:

— Поднатужься еще чуть-чуть!

— Держись, ради всего святого, держись!

Го Вэйсян ворвался в комнату:

— Живо на выход, уходим! Орда уже здесь!

Женщины в растерянности переглянулись, а крик роженицы стал еще острее, впиваясь в барабанные перепонки, словно лезвие ножа.

<http://bllate.org/book/18107/1738896>